

мена: Le bifteck peut se définir de deux façons: viande que les restaurateurs font cuire ou cuire que les restaurateurs font viande (Curnonsky).

Пока структура ощущается во всех своих отдельных звеньях (хотя бы какое-то звено ощущалось как отсутствующее или замещенное), хиазм есть. Как только ощущение цельности структуры нарушается, хиазм исчезает. «Удовлетворенность делает бедных богатыми, и наоборот» (Франклин). Фраза эта как будто имеет тот же смысл, что и соответствующий хиазм, а хиазма нет, потому что при таком структурном свертывании совершенно исчезает сверхсмысл, гиперсемантизация, порождаемая хиастической формой [11, с. 289].

Приращение смысла ощущается уже в простом синтаксическом хиазме, когда нет обмена функциями, а есть только перестановка. Например, в стихотворении С. Кирсанова «Сон во сне»:

I	II	III
Кричал я всю ночь. Никто не услышал, Никто не пришел, И я умер.	Я умер. Никто не услышал, Никто не пришел, И кричал я всю ночь.	Я умер! — Кричал я всю ночь. Никто не услышал, Никто не пришел.

Но особенно приращение смысла ощутимо в семантически осложненном хиазме. Возьмем, например, гейневское стихотворение в прозе «Hymnus», которое начинается так: «Rund um mich her liegen die Leichen meiner Freunde, aber wir haben gesiegt», а кончается «Wir haben gesiegt, aber links umher liegen die Leichen meiner Freunde». Хиастическая структура обогащает смысл и инициальной, и финальной фразы. Совершенно идентичные по лексическому наполнению, семантически они совпадают лишь частично. Смысл первой можно выразить приблизительно так: «Да, мы заплатили очень дорого, ценою крови, но кровь пролита не зря», а последняя приобретает примерно такой смысл: «Мы победили, но какой дорогой ценой! Что может быть дороже человеческой жизни? Стоит ли победа этих жертв? Купленная ценой гибели друзей, победа имеет горький привкус». Сопоставление, столкновение этих двух фраз в рамках хиастической структуры максимально акцентирует то «несходное в сходном», ту дополнительную смысловую нагрузку, которую имеет в целом каждая из частей хиазма.

В некоторых случаях хиазм возникает как развитие какого-то известного изречения, сентенции, пословицы. У Альфреда де Виньи такое хиастическое варьирование цитаты из посланий Буало дает: Rien n'est beau que le vrai, dit un vers respecté; / Et moi, je lui réponds sans crainte d'un blasphème: / Rien n'est vrai que le beau, rien n'est vrai sans beauté. Иногда такая трансформация придает целому высказыванию юмористический характер, например, в рекламе ресторатора: Si vous ne voulez pas vivre pour manger, mangez au moins pour me faire vivre. В порожденных таким образом хиазмах особенно заметно получаемое приращение смысла.

В отдельных случаях одна часть хиазма явно избыточна семантически и нужна лишь для придания модального оттенка другой, основной его части. В известном изречении Протагора «Нет ни искусства без упражнения, ни упражнения без искусства» правая часть, взятая отдельно («нет упражнения без искусства»), даже бессмысленна, в целом же она выполняет существенную функцию, привлекая внимание к левой части, обогащая ее смысл модальностью.

Для одной хиастической модели логически избыточным и несущим не интеллектуальную, а эмоциональную информацию оказывается само со или противопоставление, т. е. не часть хиазма, а вся хиастическая структура целиком. Смысл этого хиазма сводится к такой словесной формуле: «Некий индивид плохо (посредственно) занимается двумя делами (владеет двумя специальностями)». А избыточность формы привносит в высказы-